

И. В. Тозик

Донецкий филиал
Волгоградской академии МВД России
(Донецк)

РАЗЪЯСНЕНИЕ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕМУ ВОЗМОЖНОСТИ ОТВЕТИТЬ «НЕ ЗНАЮ», «НЕ ПОМНЮ», «НЕ ПОНИМАЮ» И ВЛИЯНИЕ ЭТОГО НА ДОСТОВЕРНОСТЬ ПОКАЗАНИЙ

Достоверность данных несовершеннолетними показаний зависит от особенностей триады восприятия-запоминания-воспроизведения информации. В ходе следственных действий невозможно корректировать специфику восприятия и запоминания, можно лишь учитывать их отдельные аспекты при подборе тактических приемов работы с несовершеннолетними. Тем не менее следователь может эффективно воздействовать на процесс воспроизведения ребенком информации, устраняя барьеры общения и поддерживая контакт. Одним из малоизученных в отечественной науке факторов, который оказывает влияние на дачу показаний несовершеннолетними, является специфика отношений «ребенок – взрослый».

Иностранные практики допросов предлагают перед допросом объяснять несовершеннолетним, что они могут давать ответы «Не знаю», «Не помню», «Не понимаю». Вместе с тем в отечественной науке нет достаточных данных, свидетельствующих об эффективности таких инструкций и их влиянии на достоверность показаний несовершеннолетних. С этой целью нами был проведен эксперимент, заключающийся в демонстрации несовершеннолетним видеоролика с последующим их опросом. Все испытуемые были разделены на две группы, одной из которых были даны вышеупомянутые инструкции. Указанная группа давала более правильные ответы на значимые вопросы (сложные для понимания или по заведомо неизвестным фактам), а эффективность инструктирования была тем выше, чем ниже был возраст испытуемых. В дальнейшем планируется использовать результаты проведенного эксперимента для совершенствования тактики производства вербальных следственных действий с участием несовершеннолетних.

Ключевые слова: инструктирование, несовершеннолетние, вербальные действия, допрос, достоверность показаний

Для цитирования

Тозик И. В. Разъяснение несовершеннолетнему возможности ответить «Не знаю», «Не помню», «Не понимаю» и влияние этого на достоверность показаний // Российское право: образование, практика, наука. 2023. № 4. С. 11–18. DOI: 10.34076/2410_2709_2023_4_11.

УДК 343.985.2

DOI: 10.34076/2410_2709_2023_4_11

Вопрос достоверности показаний несовершеннолетних участников уголовного процесса становился предметом исследования многих ученых. С начала XX в. исследователи склонялись к различным подходам, крайними из которых были полное непризнание значимости показаний несовершеннолетних (например, В. Лобзин, О. Липман) или же придание им особого значения как более правильным в сравнении с показаниями взрослых (Г. Гросс). В настоящее время в на-

уже сохраняются отмеченные противоречия. Так, Г. А. Миронова предлагает запретить допрос в качестве потерпевших и свидетелей лиц в возрасте до семи лет [Миронова 2022: 9], в то время как В. Н. Карагодин пишет, что специфика допроса несовершеннолетних потерпевших и свидетелей детерминируется прежде всего условиями ситуации, сложившейся к моменту проведения следственного действия, а не возрастом этих лиц [Карагодин 2019: 48].

Стоит отметить, что зарубежная наука изначально шла по пути психологического изучения природы лжи несовершеннолетних (В. Штерн), в результате чего была разработана система оценки валидности свидетельских показаний несовершеннолетних [Дозорцева, Афанасьева 2015]. Отечественная же наука опирается на процессуальные аспекты установления достоверности показаний, что подтверждается превалирующей позицией о том, что судебно-психологический механизм применяется для установления лишь психологических особенностей испытуемых, а не правдивости представленных ими сведений [Смирнова, Макушкин, Аснис и др. 2016; Ситковская 2006: 58].

В ходе дачи показаний несовершеннолетние стремятся обязательно ответить на поставленный вопрос, даже если не расслышали его или не поняли его сути

Мы поддерживаем выраженное Б. М. Шавером в первой половине XX в. мнение о том, что достоверность показаний каждого лица зависит также от характера допроса, его качества [Шавер 1938: 32]. Поскольку повлиять на психологические особенности восприятия и запоминания несовершеннолетних следователь не может, в его распоряжении остаются лишь инструменты, связанные с воспроизведением информации. Они используются при проведении вербальных следственных действий с участием несовершеннолетних потерпевших и свидетелей.

Мы считаем, что, помимо когнитивных особенностей ребенка, уровня его речевого развития, существенное влияние на процесс дачи показаний оказывает общепринятая социальная система взаимоотношений «ребенок – взрослый». Биологический механизм следования, институт семьи, а также превалирующая в воспитании установка уважения к старшим формируют особую манеру общения детей с незнакомыми взрослыми. В ходе дачи показаний несовершеннолетние стремятся обязательно ответить на поставленный вопрос, даже если не расслышали его или не поняли его сути. Для устранения указанного фактора ряд иностранных протоколов допроса в обязательном порядке тре-

бует от допрашивающего лица разъяснить несовершеннолетнему правила допроса, связанные с ответами «Не знаю», «Не помню», «Не понимаю», либо на первоначальном этапе [Erens, Otgaar, de Ruiter et al. 2022: 11], либо на протяжении всего общения, приводя конкретные примеры [Toth 2011: 17]. В отечественных тактиках допроса в настоящее время указанному вопросу должного внимания не уделяется.

Чтобы проверить, насколько эффективным было разъяснение несовершеннолетнему возможности дачи ответов «Не знаю», «Не помню», «Не понимаю» перед вербальными следственными действиями, а также какова степень влияния этих разъяснений на достоверность данных показаний, нами было проведено экспериментальное исследование. Его участниками стали 164 ученика средней общеобразовательной школы. Чтобы минимизировать влияние образовательного уровня на результаты эксперимента, участников подобрали таким образом, что успеваемость 90,7 % (149) учеников соответствовала оценкам «удовлетворительно» и «хорошо», и лишь у 2,8 % (5) успеваемость была неудовлетворительной, а у 6,5 % (10) – отличной. К факторам, отрицательно влияющим на чистоту эксперимента, можно отнести возможность несовершеннолетних обсуждать между собой суть проводимого с ними опроса, хотя респонденты и были разделены на тех, кого уже опросили, и тех, кто еще ожидали опроса и в ходе эксперимента находились в разных классах. При подсчете результатов участники были распределены по возрастным группам согласно общепринятой периодизации психического развития Д. Б. Эльконина [Эльконин 1971]:

1) младший школьный возраст (8–11 лет) – 51,9 % (85);

2) подростковый возраст (12–15 лет) – 37 % (61);

3) младший юношеский возраст (16–17 лет) – 11,1 % (18).

Участникам было предложено посмотреть анимационный видеofilm «Забавная история любви» (2014 г., оригинальное название *Jinxy Jenkins & Lucky Lou*), после чего был проведен индивидуальный вербальный опрос каждого из просмотревших видеоролик. Между просмотром видео и опросом проходило от одного до четырех часов.

В ходе опроса респонденты были распределены на экспериментальную и контрольную группы в соотношении 1:1. Перед началом работы участникам, входящим в экспериментальную группу (далее – ЭГ), были даны следующие разъяснения: «Если я спрошу что-то, чего ты не помнишь, ты должен мне сказать об этом. Если я спрошу что-то, чего в мультике не было, ты должен сказать, что не знаешь. И если мой вопрос будет тебе непонятен, ты должен сказать: „Я не понимаю“». Участникам, входящим в контрольную группу (далее – КГ), указанные разъяснения не давались.

Помимо кратких анкетных данных (пол, возраст, успеваемость) несовершеннолетним было задано 13 вопросов, касающихся содержания просмотренного видеofilьма. Полученные ответы распределялись по категориям достоверности в соответствии с возрастными группами.

Рассмотрим результаты эксперимента по каждому из вопросов.

1. Кто главные герои фильма?

На вопрос со словом «кто» было дано наибольшее количество правильных ответов – 96,2 % (158). При этом один участник из КГ младшего школьного возраста ответил на вопрос молчанием, а по одному участнику из КГ младшего школьного возраста, ЭГ подросткового и младшего юношеского возраста сказали: «Не знаю».

2. Парень угощал девушку мороженым?

На закрытый вопрос, предполагающий ответ «Да», многие (150 человек, т. е. 91,5 %) тоже ответили верно:

младшие школьники – 52,6 % (79): КГ – 48,1 % (38), ЭГ – 51,9 % (41);

подростки – 36 % (54): КГ – 50 % (27), ЭГ – 50 % (27);

юноши – 11,4 % (17): КГ – 47 % (8), ЭГ – 53 % (9).

При этом «Нет» на поставленный вопрос ответили 7,9 % опрошенных, из них 1,8 % из ЭГ. Кроме того, один участник КГ младшего школьного возраста (0,6 %) ответил: «Не помню».

3. Девушка каталась на велосипеде?

На закрытый вопрос, предполагающий ответ «Нет», верными считались ответы «Нет», «Вроде нет», «Скорее всего, нет», «Не помню, нет». Верно ответили 80,5 % (132) участников:

младшие школьники – 49,2 % (65): КГ – 49,2 % (32), ЭГ – 50,8 % (33);

подростки – 40,1 % (53): КГ – 50,9 % (27), ЭГ – 49,1 % (26);

юноши – 10,7 % (14): КГ – 42,9 % (6), ЭГ – 57,1 % (8).

При этом «Да» на поставленный вопрос ответили 17 человек (10,3 %), еще 14 человек (8,5 %) сказали: «Не помню», один ребенок из КГ младшего школьного возраста промолчал.

Можно сделать вывод, что наибольшее количество неверных ответов дали респонденты младшего школьного возраста, причем 75 % участников из КГ ответили «Да», а из ЭГ – 37,5 %, остальные сказали: «Не знаю». Кроме того, в КГ один человек промолчал. Подростки из КГ говорили только «Да», а представители ЭГ – только «Не знаю». Юноши из ЭГ отвечали только «Не знаю», а в КГ только треть ответила: «Не знаю», ответы остальных были утвердительными.

4. Девушка в фильме студентка?

Наибольший экспериментальный интерес представляет значимый вопрос, ответ на который неизвестен, так как в демонстрируемом фильме не было достаточных данных. Верными считались ответы «Неизвестно», «Не знаю», «Непонятно», «Не было этого». Верно ответили 48,1 % (79) участников:

младшие школьники – 25,3 % (20): КГ – 40 % (8), ЭГ – 60 % (12);

подростки – 54,5 % (43): КГ – 41,9 % (18), ЭГ – 58,1 % (25);

юноши – 20,2 % (16): КГ – 50 % (8), ЭГ – 50 % (8).

Как видно по представленным результатам, больше верных ответов дали младшие школьники и подростки из ЭГ, а правильные ответы юношей распределились поровну между группами. Кроме того, эти респонденты дали наибольшее количество верных ответов для своей возрастной группы (89 %).

Неверные ответы были представлены вариантами «Да» и «Нет», при этом утвердительный ответ дали 31,75 % (52) опрошенных, а отрицательный – 19,7 % (32), что в целом подтверждает наблюдения В. С. Мухиной [Мухина 1985: 22]. Кроме того, один ребенок из КГ младшего школьного возраста ответил на вопрос молчанием, причем это был не тот же ребенок, что в предыдущем вопросе.

5. Где девушка и парень оказались в конце видео?

На указанный вопрос многие тоже ответили правильно. Так, 73,25 % (120) опрошенных сказали: «На мосту», распределение внутри возрастных групп выглядело следующим образом: младшие школьники – 71,7 % (61), подростки – 67,2 % (41), юноши – 100 % (18), а внутри экспертной и контрольной группы ответы распределились почти поровну. Еще 9,75 % (16) дали ответы, схожие с правильным («На трубе», «На высоте», «На столбе», «На вышке» и пр.), здесь возрастное распределение таково: 14,2 % (12), 6,55 % (4) и 0. Различий между КГ и ЭГ тоже не установлено.

Кроме того, 17 % (28) опрошенных дали другие ответы, которые не были схожи с верным («На земле», «В туннеле», «На плоту у воды», «На холме» и др.). Подобным образом ответили 26,25 % (16) подростков, распределение внутри КГ и ЭГ равнозначное. 7,05 % (6) участников младшего школьного возраста ответили на поставленный вопрос ошибочно, причем все они были из КГ. В то же время 7,05 % (6) ребят этого возраста (все из ЭГ) ответили на данный вопрос «Не знаю» или «Не помню» и были единственными, кто в рассматриваемом случае отвечал подобным образом.

6. Какого цвета волосы у девушки?

Большинство опрошиваемых – 94,5 % (156) – ответили на данный вопрос верно. Поскольку целью эксперимента не было установление особенностей запоминания несовершеннолетних, принимались ответы «Желтые», «Оранжевые», «Рыжие», «Светлые», «Блондинка». Один опрошиваемый из ЭГ младшего школьного возраста ответил: «Не помню»; еще пятеро (3 % от общего количества) из КГ указанного возраста и два человека (1,2 % соответственно) из КГ младшего юношеского возраста ответили: «Темные».

7. Какого цвета волосы у парня?

Это был вопрос на вспоминание, и 7,31 % (12) ответили точно: «Темно-фиолетовые»; еще 70,7 % (116) сказали: «Темные»; остальные называли другие цвета («Желтенькие», «Рыжие», «Темно-русые»). Различий между КГ и ЭГ не наблюдалось.

8. Когда девушка и парень выходили из дома?

В данном случае 65,2 % (107) респондентов указали различное время дня. Распределение по группам следующее:

младшие школьники – 42 % (45): КГ – 51 % (23), ЭГ – 49 % (22);

подростки – 50,9 % (26): КГ – 50,9 % (26), ЭГ – 49,1 % (25);

юноши – 10,3 % (11): КГ – 45,5 % (5), ЭГ – 54,5 % (6).

Еще 25 человек (15,2 %), все в возрасте от 8 до 15 лет, ответили описанием погодных условий. 29 человек (17,7 %) ответили на указанный вопрос «Точно не помню», «Не могу сказать», «Не было там такого». Распределение между КГ и ЭГ по возрастным категориям следующее: младшие школьники – 31,25 % и 68,75 %; подростки – 20 % и 80 %; юноши – 57,15 % и 42,85 %. Кроме того, двое детей из КГ младшего школьного возраста в ответ на заданный вопрос молчали, а один ответил не по смыслу вопроса.

Полученные результаты приводят к заключению о том, что представители ЭГ в возрасте от 8 до 15 лет чаще отвечали на указанный вопрос «Не знаю», в то время как представители КГ в ответ описывали погодные условия. При этом респонденты младшего юношеского возраста отвечали только обозначением времени или говорили «Не знаю», «Не помню», что в целом подтверждает мнение Г. Крайга об особенностях детского восприятия пространственно-временного континуума [Крайг, Бокум 2005: 335].

9. Можешь описать внешность парня и девушки?

Подсчет ответов на этот открытый вопрос производился согласно методологии В. Штерна [Штерн 1902]: каждый существенный признак внешности отмечался одним баллом, причем существенными считались и обозначения цвета. Так, во внешности девушки учитывались следующие признаки: рыжие волосы, белые гетры, бордовые шорты, зеленая кофта, заколка в волосах; во внешности парня – красный шлем, черный свитер, джинсы, кеды, пластырь на лице, темно-фиолетовые волосы. Таким образом, максимальное количество возможных баллов составляло 16. Дети 8–11 лет набирали от одного до восьми баллов, наиболее распространенная оценка – три-четыре балла. Дети 12–15 лет тоже набирали от одного до восьми баллов, наиболее часто перечисляли пять-шесть верных признаков. Респонденты в возрасте от 16 до 17 лет верно указывали от двух до пяти признаков,

чаще всего четыре. Поскольку это не было целью эксперимента, дальнейшее изучение данного вопроса не производилось.

10. Как в фильме встретились парень и девушка?

Верный ответ дали 95,12 % (156) респондентов, остальные 4,88 % (8) «не запомнили», из них семеро из ЭГ младшего школьного возраста и один – из ЭГ подросткового возраста.

11. Что происходило с главными героями дальше?

Стоит отметить, что при произвольном кратком пересказе событий фильма большинство детей давали фрагментарную информацию и указывали подробности только начала и конца видео. Отдельные особенности указывали единичные респонденты: проезд по тоннелю вспомнили семь человек, проезд по трамплину – 14, пианино – двое. Интересно, что при обозначении способа перемещения главных героев шесть человек использовали слово «вагонетка» (открытый вагон небольшой вместимости для транспортировки грузов и людей в подземных выработках), что отразило территорию проведения эксперимента (ДНР).

12. Почему парню стало везти в конце видео?

6,7 % (11) ответили, не поняв вопроса: 54,5 % респондентов из КГ младшего школьного возраста, 18 % – из ЭГ младшего школьного возраста, 27,5 % – из КГ подросткового возраста. 12,2 % (20) ответа не знали, из них 25 % КГ 8–11 лет, 40 % ЭГ 8–11 лет, 25 % ЭГ 12–15 лет и по 5 % КГ и ЭГ 16–17 лет. Попросили повторить вопрос и затем ответили на него 15,2 % (25), из них 12 % из КГ и 8 % из ЭГ младшего школьного возраста, 12 % КГ и 48 % ЭГ подросткового возраста, 8 % КГ и 12 % ЭГ младшего юношеского возраста. Представители КГ чаще отвечали на вопрос, даже если не расслышали его или не поняли смысла, в то время как участники ЭГ чаще просили повторить вопрос.

13. Как ты считаешь, девушка в видео компенсировала невезение парня своим везением? Почему ты так считаешь?

Интересную статистику также продемонстрировали респонденты при ответе на значимый вопрос на понимание смысла спрашиваемого. Ответ оценивался не с точки зрения «правильности», а с точки зрения имен-

но корректности восприятия самого вопроса.

Всего поняли вопрос и объяснили свою точку зрения 48,78 % (81) опрашиваемых:

младшие школьники – 42 % (34): КГ – 44,1 % (15), ЭГ – 55,9 % (19);

подростки – 48,1 % (39): КГ – 35,8 % (14), ЭГ – 64,2 % (25);

юноши – 10,3 % (11): КГ – 37,5 % (3), ЭГ – 62,5 % (5).

Как мы видим, во всех возрастных категориях ЭГ показала превосходящие результаты.

Еще 13 человек (7,9 % от общего количества) попросили повторить вопрос и ответили после повтора, из них 76,9 % (10 человек) из ЭГ. Четыре представителя КГ подросткового возраста (2,4 % от общего числа опрашиваемых) единственные дали ответ, не связанный с вопросом.

Три человека младшего школьного возраста (1,8 %) ответили на вопрос «Не помню», «Не знаю», соотношение между КГ и ЭГ составило 2:1.

Некоторые респонденты (38,4 % (63) ответили односложно на первую часть вопроса («Да», «Нет»), а объяснить свою точку зрения не смогли. Ответы распределились следующим образом:

младшие школьники – 60,3 % (38): КГ – 60,5 % (23), ЭГ – 39,5 % (15);

подростки – 28,5 % (18): КГ – 66,7 % (12), ЭГ – 33,3 % (6);

юноши – 11,1 % (7): КГ – 85,7 % (6), ЭГ – 14,3 % (1).

Как мы видим, здесь во всех возрастных группах преобладали представители КГ.

Обобщенные результаты проведенного эксперимента можно отобразить в следующем виде.

1. Правильные ответы дали 75 % участников:

младшие школьники – 48,5 %: КГ – 48,8 %, ЭГ – 51,2 %;

подростки – 39,5 %: КГ – 48,3 %, ЭГ – 51,7 %;

юноши – 12 %: КГ – 47 %, ЭГ – 53 %.

2. Неправильные ответы дали 15 % участников:

младшие школьники – 63 %: КГ – 61,7 %, ЭГ – 38,3 %;

подростки – 30,6 %: КГ – 62,9 %, ЭГ – 37,1 %;

юноши – 6,4 %: КГ – 85,7 %, ЭГ – 14,3 %.
3. Ответили «Не знаю», «Не помню», «Не понимаю» 10 % респондентов:

младшие школьники – 45,8 %: КГ – 31,6 %, ЭГ – 68,4 %;

подростки – 36,7 %: КГ – 32,8 %, ЭГ – 67,2 %;

юноши – 17,5 %: КГ – 44,8 %, ЭГ – 55,2 %.

4. Переспросили и затем ответили на вопрос:

младшие школьники – 47,8 %: КГ – 27,3 %, ЭГ – 72,7 %;

подростки – 34,7 %: КГ – 25 %, ЭГ – 75 %;

юноши – 17,5 %: КГ – 25 %, ЭГ – 75 %.

5. Молчали в ответ на поставленный вопрос только некоторые младшие школьники из контрольной группы.

При подсчете учитывались все вопросы, правильность ответа на которые можно было установить; вопросы общего характера (№ 9 и № 11) не рассматривались.

Эксперимент позволил сформулировать следующие выводы:

1) несовершеннолетние, которым перед проведением опроса не объяснили, что можно давать ответы «Не знаю», «Не помню», «Не понимаю», чаще отвечали неправильно на значимые вопросы;

2) получившие разъяснения в три раза чаще переспрашивали или просили объяснить задаваемые вопросы, затем отвечая верно, в то время как не получившие инструк-

ций стремились сразу дать ответ, логически не связанный с вопросом;

3) только участники 8–11 лет, не получившие разъяснений, отвечали на некоторые вопросы полным молчанием;

4) степень влияния разъяснений возможности давать ответы «Не знаю», «Не помню», «Не понимаю» на достоверность показаний несовершеннолетних была тем ниже, чем выше был их возраст.

Итак, полученные результаты свидетельствуют о том, что разъяснение несовершеннолетним возможности отвечать «Не знаю», «Не помню», «Не понимаю» перед дачей показаний положительно влияет на правильность ответов, особенно в случаях, когда ответ не может быть известен несовершеннолетнему или сам вопрос не соответствует уровню развития опрашиваемого. Экспериментально была также подтверждена гипотеза о том, что достоверность показаний здесь зависела не от когнитивных навыков или речевого развития детей, а от барьеров вопросно-ответного воспроизведения информации, вызванных системой «ребенок – взрослый». В связи с этим включение рассмотренных разъяснений в тактику проведения вербальных следственных действий с участием несовершеннолетних позволит избежать дачи ложных показаний определенной категории и будет тем эффективнее, чем ниже возраст ребенка.

Список литературы

Erens B., Otgaar H., de Ruiter C. et al. The NICHD Interview Protocol Used by Dutch Child Protection Workers: Effects on Interview Style, Children's Reported Information and Susceptibility to Suggestion // *Applied Cognitive Psychology*. 2022. Vol. 36. № 1. P. 7–18.

Toth P. Comparing the NICHD and RATAС Child Forensic Interview Approaches: Do the Differences Matter? // *APSAC Advisor*. 2011. № 23. P. 15–20.

Дозорцева Е. Г., Афанасьева А. Г. Оценка достоверности свидетельских показаний несовершеннолетних // *Современная зарубежная психология*. 2015. Т. 4. № 3. С. 47–56. DOI: 10.17759/psylaw.2017070302.

Карагодин В. Н. Расследование умышленных преступлений против жизни, половой свободы и неприкосновенности несовершеннолетних. М.: Проспект, 2019. 320 с.

Крайг Г., Бокум Д. Психология развития. 9-е изд. СПб.: Питер, 2005. 940 с.

Миронова Г. А. Показания несовершеннолетнего потерпевшего: проблемы формирования, исследования и использования в доказывании по уголовному делу: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2022. 23 с.

Мухина В. С. Детская психология: учеб. для студентов пед. ин-тов. М.: Просвещение, 1985. 272 с.

Ситковская О. Д. Психология свидетельских показаний. М.: Изд-во НИИ проблем укрепления законности и правопорядка при Генеральной прокуратуре РФ, 2006. 86 с.

Смирнова С. А., Макушкин Е. В., Аснис А. Я. и др. Информационное письмо «О неправомерности определения достоверности показаний путем судебной экспертизы» // Теория и практика судебной экспертизы. 2016. № 3. С. 64–73.

Шавер Б. М. Допрос несовершеннолетних // Социалистическая законность. 1938. № 10. С. 31–42.

Штерн В. Психология свидетельских показаний. Экспериментальные исследования верности воспоминания // Вестник права. 1902. № 3. С. 120–149.

Эльконин Д. Б. К проблеме периодизации психического развития в детском возрасте // Вопросы психологии. 1971. № 4. С. 6–21.

Ирина Витальевна Тозик – старший преподаватель кафедры уголовно-правовых дисциплин и криминалистики Донецкого филиала Волгоградской академии МВД России. 283050, Российская Федерация, Донецк, пр-кт Богдана Хмельницкого, д. 84. E-mail: tozenka@mail.ru.

ORCID: 0009-0002-0964-5107

Explaining to a Minor the Possibility to Answer «I Don't Know», «I Don't Remember», «I Don't Understand», and Its Influence on the Reliability of Testimony

The reliability of testimony given by minors depends on the characteristics of the triad of information perception-memorization-reproduction. In the course of investigative actions, it is impossible to correct the specifics of perception and memorization; one can only take into account their individual aspects when selecting tactics for working with minors. Still, the investigator can effectively influence the reproduction of information by a child by removing communication barriers and maintaining contact. One of the little-studied factors in domestic science that influences the testimony of minors is the specifics of the child-adult relationship.

Foreign interrogation practices suggest that minors be instructed before giving evidence that they can answer «I don't know», «I don't remember», «I don't understand». At the same time, there is not enough data in domestic science to testify to the effectiveness of these instructions and their impact on the reliability of the testimony of minors. For this purpose, we conducted an experiment consisting in the demonstration of a video clip followed by a survey of minors. All the respondents were divided into two groups, one of which was briefly instructed on «I don't know», «I don't remember», «I don't understand» answers. This group gave more correct answers to significant questions (difficult to understand or manifestly unknown facts), and the effectiveness of instruction was the higher, the lower the age of the subjects. The results of the experiment are planned to be used in the future to improve the tactics of verbal investigative actions involving minors.

Keywords: instruction, minors, verbal actions, interrogation, reliability of testimony

Recommended citation

Tozik I. V. Raz'yasnenie nesovershennoletnemu vozmozhnosti otvetit' «Ne znayu», «Ne pomnyu», «Ne ponimayu» i vliyanie etogo na dostovernost' pokazanii [Explaining to a Minor the Possibility to Answer «I Don't Know», «I Don't Remember», «I Don't Understand», and Its Influence on the Reliability of Testimony], *Rossiiskoe pravo: obrazovanie, praktika, nauka*, 2023, no. 4, pp. 11–18, DOI: 10.34076/2410_2709_2023_4_11.

References

Dozortseva E. G., Afanas'eva A. G. Otsenka dostovernosti svidetel'skikh pokazanii nesovershennoletnikh [Assessment of Juveniles' Testimonies Validity], *Sovremennaya zarubezhnaya psikhologiya*, 2015, vol. 4, no. 3, pp. 47–56, DOI: 10.17759/psylaw.2017070302.

El'konin D. B. K probleme periodizatsii psikhicheskogo razvitiya v detskom vozraste [On the Problem of Periodization of Mental Development in Childhood], *Voprosy psikhologii*, 1971, no. 4, pp. 6–21.

Erens B., Otgaar H., de Ruiter C. et al. The NICHD Interview Protocol Used by Dutch Child Protection Workers: Effects on Interview Style, Children's Reported Information and Susceptibility to Suggestion, *Applied Cognitive Psychology*, 2022, vol. 36, no. 1, pp. 7–18.

Karagodin V. N. *Rassledovanie umyshlennykh prestuplenii protiv zhizni, polovoi svobody i neprikosnovennosti nesovershennoletnikh* [Investigation of Intentional Crimes against Life, Sexual Freedom and Inviolability of Minors], Moscow, Prospekt, 2019, 320 p.

Kraig G., Bokum D. *Psikhologiya razvitiya* [Psychology of Development], Saint Petersburg, Piter, 2005, 940 p.

Mironova G. A. *Pokazaniya nesovershennoletnego poterpevshego: problemy formirovaniya, issledovaniya i ispol'zovaniya v dokazyvanii po ugovnomu delu* [Testimony of a Minor Victim: Problems of Formation, Research and Use in Proving in a Criminal Case]: autoabstr. of cand. jur. sc. thesis, Omsk, 2022, 23 p.

Muhina V. S. *Detskaya psikhologiya* [Child Psychology], Moscow, Prosveshchenie, 1985, 272 p.

Shaver B. M. *Dopros nesovershennoletnikh* [Interrogation of Minors], *Sotsialisticheskaya zakonnost'*, 1938, no. 10, pp. 31–42.

Shtern V. *Psikhologiya svidetel'skikh pokazanii. Eksperimental'nye issledovaniya vernosti vospominaniya* [Psychology of Testimonies. Experimental Studies of Memory Fidelity], *Vestnik prava*, 1902, no. 3, pp. 120–149.

Sitkovskaja O. D. *Psikhologiya svidetel'skikh pokazanii: Nauchno-metodicheskoe posobie* [The Psychology of Testimony], Moscow, Izd-vo NII problem ukrepleniya zakonnosti i pravoporyadka pri General'noi prokurature RF, 2006, 86 p.

Smirnova S. A., Makushkin E. V., Asnis A. Ya. *Informatsionnoe pis'mo «O nepravomernosti opredeleniya dostovernosti pokazanii putem sudebnoi ekspertizy»* [Information Letter «On the Issue of legal wrongfulness in Establishing Witness Credibility through Forensic Evaluation»], *Teoriya i praktika sudebnoi ekspertizy*, 2016, no. 3, pp. 64–73.

Toth P. Comparing the NICHD and RATAAC Child Forensic Interview Approaches: Do the Differences Matter? *APSAC Advisor*, 2011, no. 23, pp. 15–20.

Irina Tozik – senior lecturer of the Department of criminal law disciplines and criminalistics, Donetsk Branch of the Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 283050, Russian Federation, Donetsk, Bogdan Khmel'nitsky ave., 84. E-mail: tozenka@mail.ru.

ORCID: 0009-0002-0964-5107

Дата поступления в редакцию / Received: 23.07.2023

Дата принятия решения об опубликовании / Accepted: 01.09.2023